

**Александр
ВЕДЕНЕЕВ**
г. Петрозаводск

Александр Петрович ВЕДЕНЕЕВ

родился в 1951 г. в Петрозаводске.

Автор восьми книг стихов и книги рассказов.

Публикуется в журнале «Север» с 1978 г.

Печатался в коллективных сборниках, выходящих в издательстве «Современник» (Москва), в том числе — в антологии поэтов России (1988), а также в периодических изданиях («Юность», «Литературная Россия», «Стихи этого года» и др.).

Член Союза писателей России с 1988 г.

«Боже, спаси нас от времени «Ч»!...»

ПЕТЕРБУРГСКИЕ СТРОФЫ. 1990

1

Всем, кто за сутки уснул вечным сном,
Ставлю свечу
в переулке Свечном,
В том, достоевском, бессонном, страстном,
У похоронной конторы причем.

Что же, Отечеству брат порадел,
Все мастерил из ракет самострел
С братией,
щит от кошмара войны,
Перебивавшей их детские сны.

Эта свеча, как ракета твоя,
Теплит изнаночный свет бытия,
Вот он —
прообраз предела — в свече.
Боже, спаси нас от времени «Ч»!

2

А в окошке насупротив — дедушка,
По-некрасовски — «белый как лунь»,
Похоронной конторы соседюшка,
Соглядатай несчастий и лун.

Упаси меня Бог в полнолуние
Сторожить одиноко окно.
В пустоту, неизвестность, безумие
Закатиться душе суждено.

Прóводов или проводов пение
Поминальное? Воздух дрожит.
На кладбище дорога осенняя
Тяжела остающимся жить.
Одиночество мегаполиса
Не по сердцу и не по уму.
Вместе жили, страдали, боролись мы —
Ныне молимся по одному.

3

В городе Питере нет немоты,
Все говорит, много знача: цветок,
Овеществленные в камне мечты,
Даже постскрипум, свечи завиток.

В скорбную эту минуту услышь
Мысль неземную, подземную тишь.
Ангела шорох в гнезде потайном
Вдруг ворохнется в твоём нутряном
Опыте, стоило лишь поскрести.

...В мире ином, на пиру неземном,
Брат, — да не знает твой Дух пустоты.

СЛОБОДКА. 1960

Дом источает уют,
Дышат цветы в палисаде,
Трубы колечки совяют,
Выпекут, словно олады.

Зной по округе разлит,
Выжелтив старые крыши.
Лишь грузовик пропылит
Редко — и снова затишье.

Медленный времени ход —
Отдых усталым — от спешки,
От потрясений, невзгод
В годы орла или решки.

Заново город воскрес,
Помня военную бездну.
...Что ж, возрождение — наш крест
В царстве земном и небесном.

Воздух от зноя дрожит,
Вторя извивам растений,
В воздухе носится — «Жить!»
И по присловью, л е ж и т

С е р д ц е к старинным ступеням,
К темным воротцам резным,
К ласковым гладким перилам,
К старым и малым, к родным,
Не позабывшим о милом.

* * *

«Моя печали утоли»,
Приди, «Нечаянная радость»!
А в голосе — не для молитв
Заноза-скорбь не отрыдалась.
И лик в молчании живой
Пригрезится, и струны тронет,
Душе созвучные.

Я твой,

И одинок для посторонних.
Ты далеко. И наш союз
Такою выдержал разлуку.
Мы были суждены друг другу,
И я с тобою остаюсь.
То сердцем было решено,
Та искренность твоя святая
Ушла водою в решето,
Истоки чистые питая.
Вот исцеляющей росой
Кропят безгрешного дитя.
Так безусловный дух святой
Меня отметил благодатью
Твоей,
печали утолив,
В час безнадежный и беззвездный.

...Во всякой истинной любви
Есть элемент религиозный.

* * *

Ловко малые дети едят
Мелкокоственную рыбу.
«Не подавятся?» —
«Нет, — говорят, —
За заботу спасибо».

Дети, я беспокоюсь за вас,
Жизнь — не сказки-побаски.
Плохо жить, ничего не боясь,
Без разбора, без всякой опаски.

За столом у залива тепло,
Пахнет лесом, душистой смолой,
Мне здесь нравится, гостю.
Ничего, что житейская плоть
С обязательной костью.

Неужель я покой заслужил,
Как ровесники-друзи?
Как подумаешь — в детские руки
День грядущий
Создатель вложил.

Будто скрыть красоту ей невмочь,
Как черемуха, белая ночь
Распускается, грезит тревожно.
Хороши у друзей сын и дочь,
Жить и далее можно.